

— Так грубо, — клавишник Дуань Ижан беспомощно посмотрел на Нин Вэя. — Цзи Жуань сейчас довольно популярен.

— Да перестань. Его песни слишком приторные, поёт на простейших эмоциях, да и навыки вокалиста средние. Но да, фанатам он зашёл, — согласился гитарист Ду Цзянь. — Другие времена, другие кумиры. Сейчас достаточно просто хорошо вложиться в промоушен.

Честно сказать, Blue дебютировали в лучшую эпоху. Они захватили аудиторию своими работами. Сейчас они выпускают альбомы намного реже, чем в начале своего пути, но высокое доверие поклонников сохраняется.

Blue — это высокое качество. Общеизвестный факт в музыкальной индустрии.

— Ну да, Цзи Жуань нашего «Путешественника» не споёт, — Дуань Ижан поджал губы. — Но давай признаем, что это вообще мало кто может сделать... За исключением единиц, — парень покосился на наушники Нин Вэя.

Парни не знали, чем Нин Вэю так понравился кавер Цзи Яня. Но их лидер слушал его снова и снова с тех пор, как впервые услышал. И, казалось, вообще не уставал от этого странного кавера. Он даже не похож на оригинал.

Да, его соратники по команде знали, что у Нин Вэя паранойя по поводу звучания. Его уши безумно чувствительны. И если он сталкивается с произведением, которое ему нравится, то моментально впадает в бесконечный цикл прослушивания.

К счастью, песен такого уровня, чтобы цепануло Нин Вэя, очень мало в реальности. Но вот на кавере Цзя Яня он залип.

— Оставь его в покое, — махнул рукой Ду Цзянь. Он мотнул подбородком в сторону их солиста. Напряжённые последние дни лицо Нин Вэя сейчас расслабилось, морщины в уголках его рта стали мягче, а на щеках появились две едва заметные ямочки.

Оба мембера Blue вздохнули. Что они могли с этим поделать? Только смириться. Зачем они вообще связались с этим сумасшедшим столько лет назад?

Для Нин Вэя обратить внимание на Цзи Яня было довольно простым делом, но для Цзи Яня это было как взрыв бомбы, даже сильнее эффекта с появлением на «Небесном голосе». Число его поклонников взлетело до десяти миллионов, и счётчик всё ещё крутился.

Его друзья из группы просто завывали от ревности:

— А-а-а! Почему Нин Вэй обратил на тебя внимание?!?! Это несправедливо-о-о-о-о! Почему-у-у!

Цзи Янь был уверен, что Фан Юй спросил это уже раз двадцать, катаясь по полу в репетиционной комнате.

— Ничего не могу поделать со своей популярностью, — рассмеялся Цзи Янь, пытаясь поднять с пола макнэ. — Моё обаяние покоряет мир!

Фан Юй вскочил с пола и бросился с кулаками на хохочущего Цзи Яня:

— Это мы! Мы отвели тебя на концерт!

Это же Нин Вэй! Blue — одинокий рейнджер среди групп всей индустрии развлечений. А Нин Вэй — самый одинокий из одиноких рейнджеров. Помимо своих братьев по команде, он вообще ни с кем из звёзд не общается. Никаких контактов, встреч или совместных работ. Невероятно, но даже это всегда ставили в плюс группе Blue — они уникальны.

При этом, несмотря на свой отстранённый от тусовки стиль, все трое участников пишут песни на заказ для других певцов и создали уже ряд произведений, признанных классикой. Как только Blue объявляют о готовности подарить песню стороннему исполнителю, моментально начинается довольно кровавая война сольных вокалистов и групп за их внимание.

Если в вашем репертуаре будет работа группы Blue, то это словно прижизненное признание вашего уровня!

Поэтому подписка Нин Вэя принесла Цзи Яню ещё одно несомненное преимущество — мастер словно поставил знак качества на юном певце. И любые сомнения фанатов насчёт Цзи Яня были моментально развеяны!

Когда Цзи Янь подтвердил, что споёт «Путешественника» на «Небесном голосе», то реакция фанатов Blue был однозначно злая. Но когда парень спел... Затихли очень многие, поражённые уровнем молодой звёздочки.

Однако, оставался ещё довольный мощный блок фанатов группы Blue, что считали просто смешным сравнивать кавер с оригиналом. Они думали, что вся шумиха вокруг Цзи Яня держится только на известности Blue.

Цзи Янь как паразит присосался к чужой славе. А все хорошо помнят, что этот айдол творит такое не впервые!

Но сейчас, когда сам Нин Вэй поддержал Цзи Яня...

Ну-у-у! Ну если сам мастер не против, то чего фанатам беспокоиться, правда?

Популярность Цзи Яня снова рванула в верх.

Через несколько дней «Крылья» приехали на съёмки обложки журнала T-Fashion.

Этот модный «глянец» издаётся всего десять лет и является изданием второго уровня среди отечественных модных журналов. Но всё же T-Fashion хорошо известен. Обложки, которые он снимает, имеют узнаваемый прогрессивный стиль, немного жёсткий и угловатый, без излишней нежности и женственности, присущей индустрии моды.

Это был первый случай за несколько месяцев, когда «Крылья» получили приглашение на съёмку обложки журнала. Когда они только дебютировали и были на пике популярности, то появлялись на десятках обложек крупных и мелких изданий. Однако, всё быстро закончилось. И следующие фотосессии если и были, то только на внутренних страницах изданий.

На самом деле «Крылья» не особо стремились попасть на обложки. Модным журналам обычно нужна поддержка фэшн-брендов, чтобы снять айдолов для обложки. То есть это, скорее, продвижение бренда, чем самой группы.

Поэтому айдол-группы, попавшие на обложки «глянца», сами фанаты в шутку называли «рубящие бабло». Потому как ничего, кроме заработка, эта съёмка не давала.

В это утро Цзи Янь с парнями провёл в гримёрке фотостудии больше двух часов. Им показалось, что на лица нанесли тонну штукатурки, словно покрыли бетонной стеной. Визажисты лихорадочно рисовали на них, как на полотне, что-то совсем странное, добавляя жёсткости чертам, угловатости и остроты каждой линии.

— Хорошо-о-о! — выдохнул визажист, закончив работу с Цзи Янем.

А ребята чувствовали, что они сейчас тут на месте и издохнут. Но прежде, чем они смогли перевести дух, их потащили на съёмочную площадку, где в них вцепился фотограф с ассистентами, заставляя принимать самые немыслимые позы перед фотокамерой.

Темой обложки было «Пробуждение». Цель — представить зрителям полностью новую сторону группы «Крылья».

— Парни, это будет сложно, — честно признался юркий фотограф, — так что просто потерпите меня!

Сейчас на улице было около тридцати градусов тепла, и в павильоне, несмотря на кондиционер, температура была не слишком ниже. А Цзи Янь с парнями были одеты в толстые костюмы, обшитые длинными белоснежными перьями. На головах тоже белые парики. Все декорации и костюмы создавали ансамбль льда и снега.

На этом фоне четверо крылатых героев взошли на трон по куче костей под ногами.

— Фан Юй! Чуть равнодушнее! Контролируй выражение лица! Полное спокойствие, мальчики!
— кричал фотограф, щёлкая затвором фотоаппарата, как пулемётом. — Цзи Янь, взгляд вверх! Подбородок выдвинь...

Несмотря на то, что ребята жаловались перед съёмками, они моментально вошли в нужное состояние. Их лица стали серьёзными и холодными. Когда они смотрели в камеру, то макияж, слишком тяжёлый для повседневной жизни, был как раз то, что нужно для кадра.

Их лица изначально не подходили для белых париков, но с контрастным ледяным макияжем, белоснежными костюмами и снежными декорациями кадр наполнился холодом, туманом и ледяной атмосферой. Взгляды айдолов были твёрдыми, словно несколько ледяных королей смотрят тебе в душу.

В объективе молодость и энергичность парней полностью исчезли, и мир залил леденящий холод высшего плана бытия.

Арт-директор из T-Fashion изначально не планировал отдавать эту тему «Крыльям», но «Пробуждение» имеет слишком высокие требования к образам персонажей. После долгих раздумий команда арт-директора обратила внимание на фото Цзи Яня на домашней странице группы в Weibo.

«Крылья», несомненно, оказались удачным решением. Сочетание их типажей было естественным для темы номера. Да и недавняя шумиха вокруг группы, и скорый выход их альбома — всё вместе работало на тему обложки.

Чем дальше шла съёмка, тем лучше работали парни перед камерой, раскрепощаясь. Будь то одиночный кадр или групповой, между ними царил прочная, неразрывная атмосфера взаимопонимания и поддержки.

В сочетании с великолепной внешностью и темпераментами мемберов, всё это создавало атмосферу неповторимого очарования. Холодный и спокойный Се Минь, красивый и нежный Лу Вэй, лёгкий и живой Фан Юй и сосредоточенный, энергичный Цзи Янь. Парни смотрелись вместе словно родные братья.

Судя по ажитации фотографа, тот предчувствовал, какую реакцию вызовет эта обложка, когда выйдет в печать. Он не мог остановиться, фотографируя ребят бесконечное количество раз.

— Какие лица! Какая энергетика! — фотограф пожаловался стилисту, стоящему рядом. — Почему они до сих пор не популярны?!

Он работал с бойз-бэндами не первый год. С точки зрения внешности, «Крылья» определённо группа высокого класса. А координация? Они чувствуют друг друга, словно работают вместе уже не один год. Пластичны, внимательных к просьбам фотографа — всё делают быстро и непринуждённо. Любые движения, любые позы.

Перед съёмкой фотограф прочитал новости о «Крыльях», что высмеивали их работы и их умирающую популярность. Даже первый альбом, что собирались выпустить «Крылья», называли «Последним».

— В этой индустрии трудно предсказать, — улыбнулась стилист, не отрывая глаз от съёмочной площадки, — станешь ты популярным или нет. Это часто вопрос одной ночи...

— Жаль мальчиков, — вздохнул фотограф.

Участники «Крыльев» не знали, что их все жалели на съёмках. Они завершили работу и с протяжными вздохами облегчения содрали с себя костюмы и сняли макияж.

Другой работы пока не было. Съёмочная группа «Я, безымянный», куда они отправили свои треки, до сих пор хранила молчание. Ну и ладно! Парни сосредоточились на новом альбоме.

Половина песен была их сочинения, а половину предоставила компания. Эти треки парни довольно быстро освоили. Запись оказалось несложным делом — ребятам распределили партии и сочетания голосов. У них появилось какое-то молчаливое понимание, что и как лучше сложить.

Может быть, поэтому большинство записей были завершены за один дубль. Если же была перезапись, то лишь потому, что хотели добиться лучшего звучания.

Чем больше они записывали, тем лучше понимали друг друга. Когда все десять песен альбома были записаны, «Крылья» не чувствовали никакой усталости, а были наоборот невероятно взволнованы.

Они не знали, как теперь доживут до выхода альбома.

На самом деле ждать пришлось недолго — уже в начале октября DW Entertainment объявили в своём официальном блоге, что первый альбом «Туман» группы «Крылья» выйдет в конце месяца. Фото, приложенное к посту, было обложкой нового альбома. Там четверо участников «Крыльев» окутаны клубами чёрного дыма, и видны только их смутные очертания. В центре тонкими росчерками кисти написан иероглиф ☁, то есть «туман». Выглядит таинственно и глубоко.

[Новый альбом!]

[Новый альбом, наконец-то! АААА! Я так его ждала!!!]

[Свежие крылышки!]

[@DW Entertainment, вставляйте и работайте! Нам надо больше фото и больше историй!]

[Крылья — самая ленивая группа в мире! Если бы Цзи Янь и Лу Вэй не приняли участие в развлекательных шоу, то у нас вообще бы не было новых фотографий! Нам надо много! Мы так устали ждать!]

[С нетерпением ждём нового альбома! А в следующую субботу ещё выйдет новый эпизод «Небесного голоса», а в воскресенье «Певец Китая» с Лу Вэем! Даже если парни будут соперничать между собой за наше внимание, я счастлив!]

[Я скромный поклонник «Крыльев» сегодня действительно тронут. Спустя 300 лет вы, наконец, вспомнили о выпуске альбома]

Информация об альбоме «Крыльев» быстро попала в новости сети, но ненадолго — агентство не назвало точной даты выхода и не объявило список треков альбома. Казалось, что они просто заранее нарисовали журавля в небе для фанатов. Но поклонники были рады и этому.

Перед выходом нового альбома Цзи Янь вновь появился на сцене «Небесного голоса».

Шоу как раз вступило в стадию второго тура. В оставшихся шести эпизодах двадцать четыре вокалиста будут сражаться за звание «Короля неба».

Каждая дуэль по-прежнему будет транслироваться в прямом эфире. В этот раз участники не будут знать, кто будет их соперником. Пары дуэлянтов будут раскрыты лишь за два часа до трансляции.

Песня, что нужно было исполнять Цзи Яню, называлась «Край неба». Она была популярна в начале 90-х годов прошлого века. Оригинал исполнил вокалист из группы Spaceship. Стиль песни был очень яркий, страстный. Голос солиста Рока был очень редким на музыкальной сцене тех лет.

Творчество Spaceship всегда связана с темой дикой, необузданной свободы. Яркий, безумный стиль!

— Эту песню... Будет сложно спеть, — хмуро протянул Се Минь. — Большинству вокалистов очень трудно повторить их стилистику исполнения.

— Надо очень хорошо подумать об исполнении, — испуганно поморгал Лу Вэй. — Яньцзы, ты потянешь такое?

Сцена «Небесного голоса» полна старых классических произведений. Чаще, это лирические нежные песни. Но порой дают вот такие безумные, со странными стилями произведения. «Край неба» именно из той категории. Цзи Янь хорош в эмоциях. Но тут надо исследовать песню, погрузиться в неё с головой.

Он должен понять, как воссоздать это безумие и ненормальность песни.

Spaceship стал популярен на стыке 80-90-х годов, и сегодня практически исчез со сцены. «Край неба» считается классическим представителем репертуара группы. В то время Spaceship плавно переходил из нишевой узкой аудитории в мейнстрим, поэтому «Край неба» имел ярко выраженные черты стиля группы, утрированные и мощные, что и дало им нешуточную популярность.

Цзи Янь внимательно изучил всю историю группы, послушал самые знаковые песни Spaceship. В итоге некоторые композиции прослушал несколько раз, впитывая их энергетику, мысли и страсть.

Он понимал, почему группа стала так популярна. Казалось, Spaceship были другой стороной монеты группы Blue. Чуть ли не её основой. Если Blue — это извергающийся вулкан, то Spaceship — это предчувствие извержения вулкана. Они скрывают свою отточенную музыку под сумасшедшей оболочкой. Их хаотичная, вопящая жажда свободы построена на высоком профессионализме музыкантов и авторов песен.

Цзи Янь нашёл концертное исполнение «Края неба». Это был прощальный концерт Spaceship. В тот день лил сильный дождь. И под этим ливнем звучал «Край неба». С группой вместе пели десятки тысяч зрителей. Сверкающий в лучах прожекторов дождь смешивался со светящимися палочками в зале, делая сцену болезненно-яркой, режущей глаза до слёз. Хриплый голос Рока плыл над стадионом, смешиваясь с огнями и дождём...

«Я приблизился к краю неба на своей одинокой лодке.

Там начнётся другая вселенная?

Или встретят меня пара милых щенков и котят?

Столь же маленькие, столь же одинокие!»

Это была последняя песня концерта. Когда Рок пел, то в мелодии его не было ритма. Состояние голоса было очень плохим. Он просто кричал, как хотела его душа, не заботясь о

зрителях. Но фанатам было всё равно. Даже Цзи Янь, слушая это живое выступление через много-много лет, получал от происходящего глубокое удовольствие. Он чувствовал сокрушающую силу голоса Рока.

И внезапно понял, как он будет сам исполнять эту песню. Цзи Янь надолго заперся в комнате, стараясь пропеть песню каждый раз чуть иначе. В его голове всё время было последнее живое выступление Spaceship. Рок на сцене, казалось, действительно увёл всех зрителей с собой на край неба, в мир дикий и свободный.

Внезапно в дверь комнаты постучали, и раздался голос Фан Юя:

— Эй, Янь-Янь, ты не устал? Выходи, поешь винограда! Я притащил целую миску!

Он думал, что Цзи Янь сейчас глубоко погружён в музыку и нервничает над таким сложным номером, но дверь перед ним неожиданно распахнулась. Появился Цзи Янь с расслабленным светлым лицом, как будто нервы и трудности последних дней всего лишь иллюзия.

— Ты готов? — неуверенно спросил Фан Юй.

— Мне кажется, я чувствую нужное состояние, — он цопнул из чаши в руках большую виноградину и сунул в рот. — М-м-м, вкусно!

— Менеджер Е Ин принёс. Там целая корзина с фруктами. Он просил тебя сильно не утомляться. Просто сделай, что сможешь.

— Где ребята? — поинтересовался Цзи Янь, таская из чашки ещё виноградины.

— Ушли прогуляться. Я здесь один, — надул нижнюю губу Фан Юй.

На этой неделе, уже в четверг, нужно будет отправляться на репетицию в Snow Mountain TV. Наевшись винограда, Цзи Янь почувствовал накатившую сонливость, поэтому просто рухнул на диван и немного подремал. Фан Юй накрыл его пледом и на цыпочках вышел из комнаты.

В следующие дни он хорошо поработал на репетициях телеканала, и сбоев никаких не было. Напряжения тоже — связки к субботнему эфиру достаточно отдохнули.

В субботу, в шесть вечера — за два часа до трансляции, команда «Небесного голоса» опубликовала список участников и их песни у себя в блоге. Этот выпуск привлек серьёзное внимание со стороны интернет-зрителей. Поэтому список был тут же изучен до запятой.

Шэнь Ле / Ли Гэ — «Десять тысяч лет спустя»

Лю Цзин / Чжу Цзын — «Встреча»

...

Цзи Янь / Чэнь Ли — «Край неба»

Цзи Янь уже был одним из самых популярных участников «Небесного голоса». После шести выпусков в шоу осталось двадцать четыре вокалиста. Кавер «Путешественника» намного опередил лучшие песни сезона и завоевал наибольшую любовь зрителей.

Но в момент публикации списка, на лицах зрителей и поклонников Цзи Яня появилось вопросительное выражение, переходящее в уныние.

[Ах, Край неба?!]

[Это Край неба, ребята]

[Полный абзац...]

[Трудно не заподозрить, что команда «Небесного голоса» сделала это специально. Могут ли обычные люди петь «Край неба»?!!!!]

[Песня «Путешественник» в последнем эпизоде — божественная в моём сознании, но «Край неба» — божественна для моего отца. Её вообще кто-то может петь?]

[Цзи Янь как-то слишком неудачлив! Особенно рядом с Чэн Ли. Как можно победить Чэн Ли?]

Поскольку в этом выпуске принимали участие сразу все двадцать четыре певца, время для комментариев наставников сжато до минимума. Они только делают выбор лучшего исполнителя из пары дуэлянтов.

Цзи Янь и Чэн Ли выступали последними. Если «Путешественник» занял первое место в сезоне, то «Человек мечты» Чэн Ли занимал уверенное второе место. Он был профессионалом и признанно сильнейшим певцом.

Но Цзи Янь относился к этому совершенно спокойно, как буддист. Так было в обоих эпизодах «Небесного голоса», где он участвовал. Он не проверял специально, кто его соперник и насколько он силён. Он просто должен хорошо исполнить свои песни, а всё остальное его не волновало.

Вечер трансляции казался долгим. Сначала Цзи Янь сидел в зале, слушая песню за песней, что

исполняли в разной интерпретации конкурсанты. После того, как на сцену вышла предпоследняя пара, кто-то из стаффа подошёл к Цзи Яню и увёл его на подготовку.

Цзи Янь прочистил горло, выпил немного воды для увлажнения связок и пошёл в сторону выхода на сцену.

Наконец предпоследняя пара закончила выступление, и на сцену двинулся Чэн Ли — он выступал первым. Когда он начал петь, Цзи Янь не удержался и стал подпевать сопернику. Чэн Ли был действительно сильным певцом, и полностью переработал песню Spaceship под свой стиль. После того, как вокалист закончил, зал загрохотал восторженными аплодисментами.

— Далее поприветствуйте следующего конкурсанта — Цзи Янь!!! — заорал ведущий в микрофон.

— Давай-давай, — Фан Юй замер на диване в их рабочем кабинете в здании агентства. Когда на экране появился Цзи Янь, парнишка судорожно закинул в рот пару виноградин и смачно их раскусил, забрызгав соком диван и свои шорты.

На другом конце города Дуань Ижан сердито жаловался Ду Цзяню:

— Почему я должен помогать ему настраивать телевизор? Я разве его раб?

— А разве нет? — хмыкнул друг.

— Тогда и ты тоже! — отрезал Ижан.

— Ты будешь настраивать или жаловаться? Сейчас уже Цзи Янь будет выступать.

Хоть ребята и ворчали недовольно друг другу, но всё равно помогли настроить телевизор Нин Вэю, чтобы тот спокойно мог посмотреть Цзи Яня в «Небесном голосе». На самом деле они были даже рады этому проснувшемуся интересу Нин Вэя к другому певцу. Это большая редкость!

Все камеры в зале повернулись в сторону Цзи Яня. Он был одет в тёмную ветровку и чёрные ботинки Martin, благодаря которым его ноги казались длиннее и стройнее, почти сливаясь с чёрным фоном. Янь замер в центре сцены и тут же зазвучало нервное и слегка сумасшедшее вступление «Края неба».

Сцена словно ожила, задышала тяжело, хотя ничто на ней не двигалось.

В глазах Цзи Яня царило полное равнодушие. Он просто начал петь в микрофон, находящийся на стойке рядом.

Первые строки «Края неба» довольно мелодичны и затянуты. Со второй строфы скорость увеличивается. Ритм сбивает дыхание, и в голосе появляется вибрато.

Цзи Янь пел сдержанно, меланхолично. Словно тёмные тучи собирались перед сильным дождём, тяжёлые, давяще-унылые. Голос также был полон уныния и тоски.

Наставник Цинь Сянь наклонился вперёд.

Нин Вэй тоже приблизился к экрану телевизора, и глаза его стали шире и зажглись потаённым огнём.

Конечно, вокальные данные Цзи Яня не так хороши, как у Чэн Ли, но сейчас, во время исполнения Яня, появилось давящее ощущение «космического корабля». Он словно вернул Spaceship на сцену.

«Вулкан, готовый к извержению»

Песня вот-вот достигнет критической точки.

Публика была очень тихой — без криков и аплодисментов. Сцена также прогружена в тишину. Фоном тёмное облако, словно густо замешанные чернила. И только Цзи Янь в центре окутан светом.

Музыка стала набирать энергию и скорость, проникая в пол и кресла зрительного зала. Проникая в сердце каждого слушателя в онлайн.

Цзи Янь резко вырвал микрофон из стойки, сжимая его в руке до хруста. Свободной рукой сорвал с себя ветровку и отшвырнул её в сторону. Его голос зазвучал мощнее, яростнее!

В этот момент словно густые тучи за его спиной разошлись, а голос зазвучал ещё выше, ещё яростнее!

«Я достиг края неба!

Там царят одиночество и свобода!

А ещё там есть музыка и боль моей души!»

Хотя его навыки не так хороши, как у многих профессионалов, но в тот момент каждый зритель достиг с ним вместе края неба!

<http://bllate.org/book/15215/1435553>